

Въ 4½ часа по полудни Ихъ Высочества въѣхали въ городъ, и у въѣзда, около устроенныхъ по этому случаю триумфальныхъ воротъ были встречены начальникомъ губерніи, дворянствомъ, гражданами и толпами народа; громогласные крики восторга сопровождали поѣздъ по переполненнымъ народомъ улицамъ, разукрашеннымъ флагами и зеленью. У дома, занимаемого Ихъ Высочествами, Великій Князь принялъ почетный караулъ отъ кавказскаго линейнаго № 30 баталіона, поздравилъ какъ войска, такъ и собранныхъ тутъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ съ благополучнымъ окончаніемъ Кавказской войны.

4-го іюня, въ ознаменованіе окончательной победы, Ихъ Высочествами былъ данъ народный праздникъ, на который были приглашены все безъ исключенія жители Кутаиса и ближайшихъ окрестностей. Мѣстомъ для праздника была избрана просторная площадь на возвышенномъ берегу Ріона, на южной оконечности города. Посрединѣ ея была разбита большая, украшенная зеленью палатка для Ихъ Высочествъ и дамъ; кругомъ ея тянулись длинные ряды столовъ для дворянства, а у подошвы возвышенія, на просторномъ луку, омываемомъ рѣкою, было отведено мѣсто для гражданъ и народа; съ полудня толпы народа начали стекаться къ мѣсту праздника; къ 4 часамъ собрались все приглашенные и пестрою толпою съ восторгомъ встрѣтили Ихъ Высочества, пожаловавшихъ туда въ 4½ часа. Привѣтствовавъ съ обычною ласковостью всехъ присутствовавшихъ, Ихъ Высочества заняли мѣсто у приготовленнаго для нихъ стола и при звукахъ трехъ оркестровъ военной музыки, чередовавшихся съ національною зурною и хорами пѣснниковъ, начался пиръ—пиръ гомерическій, какой въ наше время можно еще увидѣть только въ здѣшнихъ краяхъ. Цѣлкомъ изжаренные быки, бараны и проч. исчезали какъ бы волшебствомъ и заливались потоками того славнаго имеретинскаго вина, которое пьется такъ легко и съ такимъ удовольствіемъ и создаетъ то веселое расположеніе духа, которое въ этотъ день такъ краснорѣчиво свѣтилось на лицахъ всехъ присутствующихъ. Обѣдъ продолжался долго и весело; веселье перешло въ неописанный восторгъ, когда по окончаніи обѣда Великій Князь, спустившись съ горы, сталъ обходить толпы пирующаго народа. Онъ шелъ окруженный бурною волною, привѣтствуя народъ съ тою ласкою, которая такъ постоянно высказывается въ Его обращеніи, что безъ нея личность Его становится немислимою. Никогда еще мнѣ не случалось видѣть такого восторга, такой непритворной радости, какая высказывалась во время этой прогулки Намѣстника; никогда она мнѣ не была столь понятною. По моему мнѣнію, этотъ эпизодъ можетъ считаться самымъ радостнымъ моментомъ праздника, такъ же точно, какъ самымъ торжественнымъ долженъ безспорно считаться тотъ, когда во время обѣда, среди почтительной тишины, Великій Князь провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, и когда, по окончаніи гимна «Боже Царя храни», воздухъ мгновенно огласился такими сердечными и восторженными криками «ура», какіе не могли не порадовать вѣрноподданническаго братскаго сердца Царскаго Намѣстника. Съ немалымъ восторгомъ были приняты предложенные Великимъ Княземъ же тосты за здоровье Государыни Императрицы и всего Царствующаго Дома и за тѣмъ провозглашенные кутаисскимъ генераль-губернаторомъ—за здоровье и благоденствіе Великаго Князя Михаила Николаевича и Великой Княгини Ольги Федоровны. Послѣ этихъ тостовъ Великій Князь предложилъ тосты за имеретинское, горійское и мингрельское дворянство, за всехъ жителей края и за кавказскую армию, столь доблестно окончившую войну.

По окончаніи обѣда прибыли на праздникъ дѣти Ихъ Высочествъ: Великій Князь Николай Михайловичъ и Великая Княжна Анастасія Михайловна. Когда Великій Князь возвратился въ палатку послѣ прогулки между народомъ, начались танцы; сначала лез-

гинка, во время которой туземныя дамы выказали всю грацію и прелесть, которую природа такъ щедро надѣлила прекрасной полъ здѣшняго благословеннаго уголка вселенной. Балъ, въ которомъ въ слѣдствіи приняли участіе и Ихъ Высочества, продолжался до 9 часовъ, когда Великій Князь съ Августѣйшею Супругою оставили праздникъ, сопровождаемые радостными кликами всехъ присутствовавшихъ. Въ это же время по берегу Ріона запылали огромные костры, освѣтившіе фантастическимъ свѣтомъ еще болѣе фантастическія и разнообразныя группы ликующаго народа. До поздней ночи раздавались еще звуки пѣсенъ, зурны, и веселые возгласы толпы, возвращавшейся восвояси послѣ радужнаго угощенія любимой Царственной четы. Праздникъ этотъ надолго останется въ памяти Кутаиса, и былъ-бы во всехъ отношеніяхъ достоинъ другаго хроникера, который съ большимъ искусствомъ умѣлъ бы описать и очаровательную живописность мѣста, щедрость и разнообразіе туземныхъ костюмовъ, и милостивую любезность Августѣйшихъ хозяевъ; но, перефразируя известную поговорку *fais ce que peux, adieupe ce que roшта*, я рѣшаюсь отправить къ вамъ свое повѣствованіе. N.

Высочайше-утвержденное положеніе кавказскаго комитета объ уставѣ Человѣколюбиваго Общества во имя св. Григорія просвѣтителя Арменій.

Приводимъ нѣкоторые параграфы устава этого Общества:

§ 1. Для распространенія просвѣщенія и дѣлъ благотворительности между армянами, находящимися въ подданствѣ Россіи, безъ различія ихъ званія и вѣроисповѣданія, учреждается въ городѣ Баку Человѣколюбивое Общество во имя св. Григорія просвѣтителя Арменій.

§ 2. Кругъ дѣйствій сего Общества ограничивается предѣлами Россіи. Переносить дѣятельность свою за предѣлы Имперіи Обществу воспрещается. Наблюденіе за симъ лежитъ преимущественно на губернаторѣ, въ вѣдомствѣ коего находится управленіе дѣлами Общества.

§ 3. Управленіе дѣлами Человѣколюбиваго Общества имѣетъ мѣстопребываніе свое въ городѣ Баку. По увеличеніи же матеріальныхъ средствъ, завѣдываніе общественными дѣлами можетъ быть сосредоточено и въ другомъ городѣ Закавказскаго края, если только большинство членовъ Общества изъявитъ на то свое согласіе.

§ 33. Къ предметамъ дѣятельности Общества относятся: распространеніе по мѣрѣ средствъ его, нравственнаго и умственнаго образованія между дѣтьми обоюдопола бѣдныхъ армянъ и христіанская благотворительность нуждающимся ихъ членамъ.

§ 35. Заботясь о распространеніи образованія въ средѣ армянскаго юношества, Общество принимаетъ на свое попеченіе дѣтей тѣхъ родителей, которые, по бѣдности своей не въ состояніи дать имъ личное воспитаніе; помогаетъ воспитывающемуся уже въ заведеніяхъ юношеству учебными, денежными и другими пособиями, и способствуетъ ученикамъ изъ бѣднаго класса, оканчивающимъ курсы ученія въ низшихъ воспитательно-учебныхъ заведеніяхъ, поступать, согласно желанію ихъ родителей или опекуновъ, въ высшія заведенія.

§ 40. Средства Общества состоятъ: а) въ основномъ капиталѣ, состоящемъ изъ десяти тысячъ шестисотъ рублей, пожертвованныхъ учредителями Общества, съ благотворительными цѣлями; б) въ единовременныхъ и годовыхъ взносахъ членовъ Общества; в) въ денежныхъ пожертвованіяхъ, дѣлаемыхъ лицами, не принадлежащими къ составу Общества; наконецъ г) въ движимыхъ всякаго рода и недвижимыхъ (населенныхъ) имуществахъ, обращаемыхъ частными лицами въ пользу Общества по завѣщаніямъ, дарственнымъ запискамъ или инымъ актамъ.

Шемаха. По полученному отъ шемахинскаго уѣзднаго начальника донесенію, въ городѣ Шемахѣ

4-го іюня въ 4 часа и 8 минутъ по полночи, чувствуемы были два удара землетрясенія, поколебавшіе мѣстность города столь сильно, что спавшіе проснулись. Промежутокъ между обоими ударами состоялъ не болѣе какъ изъ двухъ—или трехъ секундъ. Первый ударъ былъ несравненно сильнѣе втораго. Вреда не было никакого.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Казань. Въ официальной отдѣлѣ Казанскихъ Губернскихъ Видомостей напечатано:

По случаю появленія весною 1863 года во внутреннихъ губерніяхъ, преимущественно приволжскихъ, подложнаго манифеста и возмутительныхъ воззваній и по поводу дошедшихъ до правительства свѣдѣній о замышленномъ въ г. Казани вооруженномъ возстаніи, по Высочайшему повелѣнію учреждена была въ Казани главная слѣдственная коммиссія, въ коей были сосредоточены изслѣдованія по всемъ важнѣйшимъ и наиболѣе сложнымъ дѣламъ о преступленіяхъ, направленныхъ къ измѣненію государственнаго порядка.

По совершенномъ окончаніи общаго по сему предмету слѣдствія, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, лица, обвиняемыя въ политическихъ преступленіяхъ, для преданія ихъ заслуженному наказанію, распределены на три категоріи: къ первой отнесены штабсъ-капитанъ Иваницкій, поручикъ Мрочекъ и подпоручикъ Станкевичъ, какъ зачинщики и двигатели въ преступномъ замыслѣ о вооруженномъ возстаніи въ Казани; voluntary слушатель казанскаго университета, священнической сынъ Иванъ Орловъ, дворяне: Минской губерніи—Иеронимъ Кеневичъ, Виленской—Фердинандъ Новицкій и Евстафій Госцевичъ, Ковельской—Августъ Олехновичъ и мѣщанинъ г. Новогрудка—Александръ Маевскій, какъ главные виновные въ распространеніи подложнаго манифеста и возмутительныхъ воззваній, которые поэтому преданы были все военному по полевымъ уголовнымъ законамъ суду; другіе, въ числѣ 21 человекъ, по меньшей степени виновности, отнесены ко второй категоріи и преданы суду въ общемъ уголовномъ порядкѣ; къ третьей категоріи причислены тѣ, въ отношеніи которыхъ признано возможнымъ ограничиться мѣрами административными.

По рѣшенію военнаго полевого суда преступники первой категоріи: штабсъ-капитанъ Иваницкій, поручикъ Мрочекъ, подпоручикъ Станкевичъ, студентъ Иванъ Орловъ, дворяне: Кеневичъ, Новицкій, Госцевичъ, Олехновичъ и мѣщанинъ Маевскій, признанные виновными въ государственной измѣнѣ, приговорены были все къ смертной казни разстрѣляниемъ. Но по конфирмаціи г. временнаго генералъ-губернатора казанской, пермскаго и вятскаго губерній, смертной казни подвергнуты: штабсъ-капитанъ Иваницкій, поручикъ Мрочекъ, подпоручикъ Станкевичъ и дворянинъ Кеневичъ, которая и совершена надъ ними въ г. Казани, близъ Подлужной слободы, между русской и вѣмецкой Швейцаріей, 6-го текущаго іюня, въ 7 часовъ утра; прочіе злоумышленники: Иванъ Орловъ, Фердинандъ Новицкій, Евстафій Госцевичъ, Александръ Маевскій и Августъ Олехновичъ, присуждены къ наказанію, замѣняющему смертную казнь, именно: къ лишенію всехъ правъ состоянія и ссылки въ каторжную работу въ рудникахъ—первые четверо на 15, послѣдній на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи сего срока, поселить ихъ въ Сибири навсегда.

Помѣщая въ нашей газетѣ это печальное извѣстіе, не можемъ не сказать нѣсколько словъ о существѣ и цѣли преступныхъ дѣйствій агитаторовъ и пропагандистовъ.

Подробное изслѣдованіе показало, что все эти дѣйствія суть только различныя проявленія одного и того же преступнаго замысла, инициатива коего принадлежитъ почти всецѣло польской партіи.

Распространители лжеманifestа, дѣйствовавшіе въ мѣстности, прилегающей къ Окъ и правому берегу Волги, были исключительно поляки.

Заговоръ о вооруженномъ возстаніи въ Казани не имѣлъ также никакой другой цѣли, кромѣ поддержанія польскаго мятежа и поощренія вышательства иностранныхъ державъ; цѣль эту поляки старались замаскировать предъ русскими молодыми людьми, избравъ для переговоровъ съ ними поручика Черника, хотя уроженца Виленской губерніи, но по вѣрѣ русскаго.

Такимъ образомъ, какъ ни прискорбны прошедшія событія, но преобладаніе въ нихъ польскаго элемента не даетъ имъ характера внутренняго движенія и вполне объясняетъ безуспѣшность дерзкихъ попытокъ злоумышленниковъ поколебать въ народѣ его глубокую, безграничную преданность Монарху—Освободителю.

Этотъ фактъ выразился ощутительно не только въ усердномъ, почти повсемѣстномъ, содѣйствіи народа, преданію пропагандистовъ въ руки правосудія, но и въ отреченіи русскихъ молодыхъ людей отъ соучастія съ зачинщиками возстанія, въ которое они вовлечены были сначала ложнымъ понятіемъ о цѣли и значеніи ихъ замысла.

Переходя засимъ отъ общаго взгляда на сущность дѣла

ОБЪЯВЛЕНІЕ.



ЩОРЯЪ СУЛЪЭ.

Въ пятницу, 10-го іюля.

Большой праздникъ Клоуновъ, въ бенефисъ Миніатюрнаго Клоуна 7-ми лѣтняго Альфреда Кинбиби.

Въ заключеніе этого праздника лѣтающей на воздухѣ человѣкъ, г. Виліамъ исполнигъ, въ первый разъ два Сальтоморталѣ на трехъ трапезахъ.